

МЕТОД
ВЕНЩИНЫ
ДЕТЕКТИВНИ
КАЛИНЫ
РОМАНОВОЙ

Читайте захватывающие детективные мелодрамы Галины Романовой:

Расплата за наивность	Любовь окрыляет
Встретимся в другой жизни	Единственная моя
Я – его алиби	С первого взгляда
Девушка с секретом	Второй подарок судьбы
Блудница поневоле	Зеленые глаза викинга
Неплохо для покойника	Тайна, приносящая смерть
Стервами не рождаются!	Цвет мести – алый
Дожить до утра	Не доставайся никому!
Крестный папа	Чужая жена – потемки!
Ничто не вечно под луной	Возвращаться – плохая примета
Миллион причин умереть	Врачебная тайна
Рыжая-бесстыжая	Призрак другой женщины
Охотники до чужих денег	Тайну хранит звезда
Мужей много не бывает	Семь лепестков зла
Ты у него одна	Свидание на небесах
Любитель сладких девочек	Ведьма отмщения
Игры в личную жизнь	Программа защиты любовниц
Черт из тихого омета	Кинжал в постели
Обмани меня красиво	Гнев влюбленной женщины
Старая тайна, новый негодяй	Лучший день в году
Миллионерша поневоле	Нирвана для чудовища
Внимание: неверный муж!	Незнакомка с тысячью лиц
В любви брода нет	Последнее прибежище негодяя
Последняя ночь с принцем	Счастье с третьей попытки
Осколки ледяной души	Подвенечный саван
Счастье по собственному желанию	Заклятие счастья
Любвеобильный джемпот	Торговка счастьем
Длинная тень греха	Амур с оптической винтовкой
Личное дело соблазнительницы	Месть Спящей красавицы
Большие проблемы	Демон ревности
маленькой блондинки	Преступно счастливая
Красотка печального образа	Изменница поневоле
Ночь с роскошной изменницей	Закон сильной женщины
Окно в Париж для двоих	Без вины преступница
Лицензия на harry end	Пленная птица счастья
Черная корона	Ничего личного, кроме боли
Рыцарь чужой мечты	Заговор обреченных
Демон искушения	Узнай меня
Грешница в шампанском	Заповедник потерянных душ
Принцип Отелло	Ангел мщения
Исполнительница темных желаний	Первый шаг к пропасти
Жизнь нежна	Вкус запретного плода
Мода на чужих мужей	Исповедь обманутой жены
Пока смерть не разлучит нас	Свидетельницы зла
Завтра не наступит никогда	Королева отшельников
Пять минут между	Игры небожителей
жизнью и смертью	

ГАЛИНА РОМАНОВА МОДА НА ЧУЖИХ МУЖЕЙ

МОСКВА
2020

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р69

Оформление серии *К. Гусарева*

Редактор серии *Т. Масленникова*

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 [vmirefiction](#)

 [read_action](#)

Романова, Галина Владимировна.

Р69 Мода на чужих мужей : [роман] / Галина Романова. — Москва : Эксмо, 2020. — 320 с. — (Детективы Галины Романовой. Метод Женщины).

ISBN 978-5-04-107133-2

Ольга Лаврентьева страдает из-за того, что жених Стас бросил ее и женился на лучшей подруге Светлане. Ольга постоянно звонит счастливым супругам, ходит к ним в гости, а они жалеют ее, хотя устали от ее визитов. И вдруг на Светлану нападают с ножом, едва не убив. В покушении обвиняют Ольгу. Правда, Лаврентьева очень быстро выпускают — улики против нее нет. Но Стас уверен: преступница — именно она, больше у его жены врагов нет. Стас начинает самостоятельное расследование. Гнев и отчаяние усиливаются тем, что любимая Светлана вдруг начинает вести себя с ним холодно и отчужденно...

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Романова Г.В., 2019

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо»,

2019

ISBN 978-5-04-107133-2

ШАБА 1

Оленька, не суетись, дорогая! Ты же все равно опоздала. Какая теперь разница, дорогая сердцу подруга, на сколько именно, на десять минут, на полчаса или на час? Ты все равно проспала, потому что бессовестно таращила вчера глазищи в телевизор, когда надобно было почивать. Потом ты встала, пошла на кухню и, не удержавшись, дернула пятьдесят граммов коньяка. Как тебе рассуждалось на тот момент? Это для того, чтобы уснуть побыстрее и не думать ни о чем нехорошем и ни о ком непорядочном. Но вышло-то все как раз наоборот, милая. Янтарный напиток благополучно растворил всякое желание как следует выспаться перед важной встречей. И ты, завалившись с телефонной трубкой на подушки, начала обзванивать — и это невзирая на двенадцатый час ночи — близких и далеких знакомых.

Не очень близкие знакомые в весьма вежливой форме отослали тебя куда подальше. А самые близкие — их всего двое — терпеливо слушали твой получасовой бред, потом пожелали тебе спокойной ночи с понимающим снисходительным смешком и повесили трубку. Тут уж и вовсе стало не до сна.

Кто бы другой, но не эти! Улыбаются?! Понимают?! Делают вид, что в ее полуночном звонке нет ничего странного!

Сволочи! Просто наглые счастливые сволочи! Как они могут так поступать с ней? Как он может?.. А как она?..

Эти двое, стоило ей слегка выпить, всегда устаивались ее внимания. Всегда! Исключений не существовало. Она звонила им либо заваливалась без приглашения в гости и медленно, тонкой соломинкой, пила кровь.

Они томились, вздыхали — переглядываться в ее присутствии не осмеливались, — вежливо улыбались наглым шуткам. Угощали обедом или ужином (все зависело от того, когда именно стопы ее свернули к их подъезду). Потом провожали до двери и, наверное, тут же бросались друг другу на шею и рыдали от облегчения, и жалели друг друга, и нянчили.

Так, казалось ей, они поступают, когда освобождаются.

Тоже еще нашлись пострадавшие!

В поганой ситуации, куда она вляпалась с их, между прочим, подачи, пострадавший только один, и это она — Лаврентьева Ольга Николаевна. Это она пострадала от лицемерного, подлого, вероломного — это не одно и то же, нет — предательства своего жениха и самой близкой подруги. Это они посмели гнусно полюбить друг друга за ее спиной. Потом тайно провстречаться полгода, опять же за ее спиной. А потом объявить ей о своем желании пожениться, потому как сил у них больше не оставалось и мочи терпеть тоже.

А что такое-то? Что?! Что терпеть-то? Ее присутствие в их жизни? Ее неосведомленность? Ее

нежелание догадываться? Чего они не смогли терпеть дальше? Тайны, наверное, своей гадкой, которая жутко оскорбляла их светлое нежное чувство. Запятнанности. Чувствовали, стопроцентно чувствовали себя гадкими и подлыми. Вот оттого и хватило их всего лишь на полгода.

Объявили, стало быть, о своем желании, попросили извинения и ушли, обнявшись.

Нормально, нет?!

У нее уже, как в той песне, и платье шилось, пускай не белое, а кремовое, но шилось же! Она колечко себе присматривала в ювелирном за углом, чтобы невзначай намекнуть, какое именно она хочет. Туфли, так вообще давно в коробке стояли, мамой из Германии присланные. Одним словом, она давно была готова к свадьбе, к браку, даже к бытовой серости себя сумела морально подготовить, хотя поначалу это ее весьма нервировало.

Но она совсем оказалась неподготовленной к тому, что уготовили для нее эти двое!

— Оленька, понимаешь, мы с тобой совершенно разные люди, — закончил после краткой извинительной речи ее любимый Стас. — Наши отношения были и так не очень ровными...

— Почему это? — перебила она его, оскорбившись за три года жизни в его объятиях, в которых чувствовала себя весьма и весьма беззаботно. — Очень даже все нормально было, пока эта... не влезла!

— Оленька, ты пойми... — терпеливо, как душевнобольной, начала объяснять ей лучшая подруга. — Никто никуда не влезал. Просто где тонко, там и рвется. Ваши отношения...

— Не смей трогать наши отношения! — взвизг-

нула она тогда, за что себя потом неоднократно ругала: нельзя было опускаться до истеричных воплей, никак нельзя. — Они были вполне безоблачны, пока ты не пришла однажды ко мне в гости со сломанным утюгом! Господи!.. Лучше бы я тебе свой отдала, чем попросила Стаса починить! Этот чертов утюг! Ну почему он у тебя сломался именно в тот день, а?! Ты нарочно его скурочила, что ли!

— При чем тут утюг?! — выдохнули они в одно слово. — Все дело в тебе, в нас.

Вот про них она уж точно слушать ничего не хотела и выставила их вон. А они даже обрадовались, обнялись и поспешили удрать. И оставили ее один на один с ее горем.

Ох, как она бесновалась тогда! Сколько посуды переколотила, сколько вещей, которые еще ненадеванными были и должны были стать оцененными Стасом, покромсала ножницами. Даже, кажется, головой о стенку билась. Этого не помнила, просто не помнила. А вот соседка через пару дней попросила ее не колотить в стену ничем тяжелым, у нее, мол, мигрень. А она ничего такого...

Нет, значит, все же колотилась башкой, чтобы выбить из нее все крамольные мысли, все больше отдающие страшной беспощадной мезьей.

Она не желала им смерти или гибели случайной, тьфу-тьфу-тьфу!

Ей — своей единственной лучшей подруге — она от всей души желала скорейшего увядания, тучности, брюзгливости, неряшливости.

Ему — скорой импотенции, неудач в бизнесе, лысого черепа, выпавших зубов, грибка на ногах и жирных складок на животе.

А еще она желала им пожизненной агонии ря-

дом друг с другом, гадких безрадостных совместных дней, хаотично нагромождающихся в годы. Постоянного недовольства друг другом, нищеты, тусклых ночей в серой спальне с видом на центральный рынок, где вечно воняет сгнившими овощами. И...

И много чего еще, чему она должна стать свидетелем. А потом она будет торжествовать, упиваться свершившимся справедливым возмездием и хотеть демонически, впиваясь каблуками в обломки их несостоявшегося счастья.

Так она решила поступить поначалу и принялась ждать. Но терпения хватило дня на три, не больше. Снова полезли в голову невеселые мысли о том, как с ней безжалостно обошлись, снова нахлынули слезы. И снова она начала клясть предателей на чем свет стоит. И поняла тогда Ольга, что ее планы относительно торжества справедливости следует откорректировать. И причем изрядно!

Вот потому-то, отбесившись (это заняло примерно месяц), она решила, что крах их отношений должен быть у нее под постоянным контролем. Она не пропустит тот момент, когда Стас начнет чахнуть рядом с внезапно разжиревшей женой. Она должна быть во всеоружии и... вовремя перехватить его у соперницы, как знамя, нести которое та, другая, недостойна.

С какой стати, рассудила она, ждать так долго? С какой стати наблюдать за тем, как великолепный удачливый Стас превращается в ничтожество? На это могут уйти годы! И ведь... Сама-то она тоже молодеть не будет. Да и терпением ее бог обделил, вот только на месяц и хватило, чтобы не видеться с ними и на звонки не отвечать...

— Ты в порядке? — участливо поинтересовалась

вероломная подружка, когда Ольга все же сняла трубку домашнего телефона на тридцать второй день бойкота. — Я так переживаю! Так переживаю! После того как у вас со Стасом не сложилось...

Вот в этом месте Лаврентьева Ольга Николаевна едва не перегрызла телефонный провод, который зажала зубами. И еле сдержалась, чтобы не зарычать и не покрыть лучшую подругу Светланку трехэтажным матом, вычурным, хлестким и сочным, какой можно услышать лишь от сантехников старой закалки. Хорошее воспитание, которым ее зомбировали родители с детства, выручило. Хотя в душе и поднялась волна праведного негодования, силой давления едва не разорвав мозг в клочья.

Это у них со Стасом не сложилось? У них?! Да они три года любили друг друга, холили и лелеяли, не уставая. Вместе засыпали, вместе просыпались, вместе работали, ездили отдыхать и друзей навещали. Они не могли друг без друга даже дышать, так ей казалось. Они даже скандалить не могли всерьез. Все их склоки были какими-то ненастоящими, смешными, уже через полчаса сходили на нет. Ни разу за три года они не наказывали друг друга молчанием. Никогда не повышали голоса и не опускались до оскорблений. Да кроме поддержки и нежной заботы, и не было ничего! А может...

Может, тогда и любви не было, а?!

— После того как у вас со Стасом не сложилось, я просто сама не своя! — горестно шептала Света в трубку. — Я, наверное, виновата перед тобой...

Наверное! Как мило! Она еще сомневается!

— Но это судьба, Оль. От этого никуда не де-

нешься. Тебе, конечно, тяжело, но поверь мне: ты его не любишь и не любила никогда.

— Да ну? — Она все же не выдержала.

— Да! Да, я это точно знаю! — заспешила Света, уловив в ее возгласе неприязненный холод. — Это привычка, Оль, это не любовь! Оттого Стасу и неуютно было рядом с тобой! Мужчины чувствительны. Они сразу чувствуют, когда женщина их любит, а когда просто привыкла, как к удобным домашним тапочкам. Вот когда ты влюбишься по-настоящему, тогда поймешь. И может быть, со временем скажешь мне спасибо.

— Говорю уже сейчас! — выпалила она и положила трубку.

Нет, ну в самом деле! Хороший тон — это, конечно, замечательно, но не до маразма же! Может, Светка свихнулась на почве своего необычайного счастья, а? Она что несла-то сейчас? И точно «того», раз решила, что ничего, кроме привычки, их со Стасом не связывало.

А куда же, Светочка, теперь девать совместно прожитые три года, каждый из которых триста шестьдесят пять дней насчитывал, а? А десять месяцев, предшествующие этому времени, когда Стас за ней только ухаживал, куда девать? А ненасытные ночи, которым нет числа, тоже списать, квалифицировав привычкой?

Она все же дура, Светка, вдруг решила Ольга, немного успокоившись. Во всех отношениях дура. Жаль, что Стас этого не рассмотрел вовремя, и теперь какое-то время ему придется мучиться. А ей ждать, когда он наконец прозреет и вернется.

Ждать она не любила никогда.

И даже теперь, уже опоздав на встречу, которая теперь не состоится и смысла, стало быть, в ней

не было вовсе, Ольга нетерпеливо дрыгала озябшими ногами на остановке. Казалось бы, куда спешить, раз все равно? Нет же, подавай ей транспорт прямо сию минуту, прямо к этому вот заплеванному бордюру. А транспорт только что хвост показал, и таксиста ни одного не видно, а ее машина вчера осталась возле кафе, где ей какой-то умник колесо проколол. Запаска валялась в гараже еще с прошлых выходных, вот и пришлось машину бросить, а до дома на такси ехать. Благо, в их городе с эвакуаторами еще не так шустро управлялись, да и хозяин кафе — мужик знакомый, обещал присмотреть и колесо отремонтировать, для этого она и ключи от машины ему оставила.

— Девушка. Девушка! — позвал кто-то за ее спиной.

Она не стала поворачиваться, мало ли кого кличут. Но женский голос позади упорствовал, повторив еще три раза. Потом, не дождавшись внимания, неизвестная проворчала:

— Ну и стой, раз тебе хочется. Только полчаса ничего не будет. Пересменка у них...

Ну и что? Она такси подождет. Не могут же таксисты все вместе смену сдавать? Нет, конечно, глупости. Да и развелось их сейчас — яблоку упасть негде. Носятся по городу шальными тараканами, нарушая все установленные правила, чтобы ублажить капризного пассажира, сунуть ему свою визитку и дождаться потом повторного вызова, лучше, если мимо диспетчера. Именно так вчера все и происходило, только без нарушений правил.

Такси она станет ждать, вот. Жаль, что визитка вчерашнего шофера осталась на полке под зер-

калом в прихожей, а то вызвала бы его, как и обещала.

И тут, словно угадав ее мысли, за спиной снова проворчали:

— И таксистов не будет. Всех сегодня допрашивают...

Ольга снова никак не прореагировала, теперь уже из упрямства, только отошла подальше от остановки, намереваясь и дальше мерзнуть в ожидании хоть какой-нибудь колымаги. А сама нарочно пристроилась возле фонарного столба так, чтобы можно было хорошо рассмотреть доброжелательницу, усиленно гнавшую ее с остановки.

Это была продавщица из ларька «Союзпечати». Она пару раз сердито покосилась в ее сторону, потом демонстративно отвернулась и громко окликнула продавщицу из другого ларька, который торговал сигаретами, пивом и шоколадными батончиками.

— Тонь! Тонь, не слышишь, что ли? Выглянь-ка, дело есть, — предложила она товарке и вылезла из окошка по грудь, плотно обернутую посадским платком в крупную розу.

Антонина выбиралась долго: мешали плотные плечи и более мощная упаковка на груди (предмет своей немалой гордости та меховой жилеткой грела).

— Чего орешь-то? — меланхолично поинтересовалась Антонина, поежилась, протискиваясь чуть дальше, зевнула и пробормотала: — Прохладно, да? С утра было тепло, а сейчас прямо совсем зима. Чего ты, Валь? Новости, что ли, какие?

— А то не знаешь! — фыркнула та беззлобно и снова покосилась в сторону Ольги Лаврентьевой, у которой, понятное дело, произошел приступ лю-

бопытства. — Помнишь, Толик-то все у тебя отирался?

— Какой Толик? Их тут знаешь сколько, Толиков этих! На тринадцатом маршруте Толик работает, постоянно сигареты покупает. На «Газели» пассажирской тоже Толик. Кто из них?

— Да не те! — Продавщица из ларька «Союзпечати» еще активнее полезла из окошка, теперь уже совершенно отвернувшись от Ольги, что той было на руку: могла подслушивать без зазрения совести. — Толик, ну, таксовал с лета тут. Во-он там стоял всегда. Помнишь, нет?

— Маленький такой, вертлявый? — догадалась Антонина.

— Ну!

— И что он?

— Так убили!

— Как убили?! Когда?! — ахнула Антонина, и две ее крупные ладони легли одна на другую на груди. — Он же тут только вчера крутился!

— Крутился, — подтвердила товарка, часто кивая. — У меня еще газету с объявлениями покупал. Говорит, квартиру хочу поменять, в другой район переехать.

— Купить, что ли?

— Да нет, снимал он тут однокомнатную через два дома от нас. Говорит, хочу куда-нибудь ближе к центру. Поменял теперь, называется!

— Да, да. — Антонина горестно поджала полные губы, покачала головой с сочувствием. — А молодой ведь какой. Слышь, а за что хоть убили-то? В драке или за деньги? Их, таксистов, часто обворовывают, а он, по слухам, хорошо сшибал.

— Не в драке и не за деньги, — авторитетно зая-

вила подруга. — Все в машине так и осталось, — и бумажник, и документы. Убили-то прямо на улице. Прямо с дырочкой во лбу и свалился.

— С какой дырочкой?! — не поняла Тоня.

— Ясно с какой, от пули!

— От пули? Это кто же осмелился посреди толпы ему в лоб стрелять?! Арестовали хоть?

— Ага! Арестуют его! С чердака стрелял, говорят.

— Что, киллер, что ли? — не поверила Тоня и рукой в сторону ларька «Союзпечати» махнула. — Да ну тебя! Кому он нужен, Толик этот, чтобы на него такие деньги тратить?.. Ведь если с чердака стреляли, значит, заказали его. А это больших денег стоит. Кому он помешать мог со своей колымагой?

— Может, чего видал, может, кого не того подвозил, а может, и вообще не его убить хотели, а кого-то другого, там народу много толпилось. Там, на этой площади, тусовка молодежная. Может, промахнулся убийца этот или перепутал.

Скорее всего, перепутал, машинально сложилось в мозгу у Ольги. Если и правда стреляли с чердака и попали аккуратно в лоб, значит, работал профессионал. А они редко страдают косоглазием.

Она даже улыбнулась, представив себе раскосого киллера, хотя до этого вообще ни разу в жизни никакого не видала, тьфу-тьфу-тьфу.

Промахнуться не мог, а вот перепутать...

И перепутать не мог, решила она тут же. Сколько фильмов смотрела, сколько хроники перелистывала, везде наемники жертву долго прорабатывают, изучают привычки, маршруты и все такое. С чего это вдруг какого-то Толика взял убийца и перепутал? Так не бывает, подытожила она через